

RAR
УДК 271.22–5:673.5 (571.14)
ББК 86.372.24–65

ЧИНГИССКИЕ КОЛОКОЛА: ПОИСКИ И НАХОДКИ

Талашкин Алексей Владимирович,
аспирант Алтайского государственного университета,
заместитель руководителя Сибирского центра колокольного искусства,
ул. Большевикская, 229, к.1, Новосибирск, Российская Федерация, 630083,
talashkin@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена поиску колоколов в селе Чингис Новосибирской области. Собраны легенды об исчезнувших колоколах, обследованы береговая линия и фарватер реки Обь, территория села и острова. Найдены артефакты. Проведён химический анализ осколков. По произведённым расчётам смоделирован примерный вес большого колокола. Определены дальнейшие направления поисков.

Ключевые слова

Колокол, Чингис, колокола в Сибири, осколки колоколов, Гилёв.

Работа по поиску колоколов в селе Чингис Ордынского района Новосибирской области ведётся специалистами Сибирского центра колокольного искусства с января 2011 года. Поводом к началу поисков стала обнаруженная информация о затонувшей в районе села в 1930-х гг. барже¹, перевозившей снятые с колокольной чингисские колокола. За это время было проведено 15 экспедиций, опрошено 14 информаторов (1912–1952 г. р.), обследована береговая линия в районе пристаней паромной переправы и вблизи храма, на основе опросов местных жителей восстановлен ход событий, связанных с закрытием церкви и сбросом колоколов, проведены поиски на территории села и острова, обследована акватория Оби, найдены артефакты, определены перспективы поисковой работы.

В Новосибирске в 1930-х годах действовала Западно-Сибирская контора Государственного треста по переработке и снабжению ме-

таллическим ломом «Металлом» Наркомата тяжелой промышленности СССР, в обязанности которой входила заготовка цветных металлов, в том числе и церковных колоколов. Только за один 1936 год контора переработала 241,8 тонн колокольной бронзы². В условиях общей нехватки колоколов в регионе до революции, это были огромные невосполнимые потери. Поэтому большое значение имеет работа по поиску сибирских колоколов дореволюционного литья. Колокола, как памятники материальной культуры, могут предоставить большое количество информации как о производственном процессе (определить время и место отливки, имена мастеров и жертвователей, вычислить массу колокола и колокольного подбора, проанализировать химический состав сплава), так и об общественной жизни. Интерес представляет и жанровое бытование колокольных зво-

1 Журавлев В. Чингис-городок. Сокровища обычной деревни // 2001. 31 августа. № 36 (547).

2 Отчет о хозяйственной деятельности Сибирской Межкраевой конторы треста «Цветметлом» за 1936 год. ГАНО. Ф Р-1108. Оп.1. Д. 31. Л.7а.

нов. Помимо известных церковных (благовест, перезвон, трезвон) и нецерковных (набатный, метельный), в Чингисах существовал и ещё один звон «на закос». Ударом в колокол сигнализировали начало косьбы индивидуальных участков на общественных землях³. Первое деревянное здание храма в честь святых первоверховных апостолов Петра и Павла в с. Чингис⁴ Ордынского района было освящено в 1756 году. Каменный храм построен в 1807 г. и до полного разрушения в 1980-х годах являлся одним из самых старинных на территории Новосибирской области. К моменту закрытия церкви в колокольный подбор могли входить колокола XVIII, XIX и XX веков.

Работа по поиску колоколов включала в себя следующие методы: опросы местных жителей, полевые исследования, архивную работу, лабораторные исследования, компьютерное моделирование.

Поиски колоколов начались с опроса местных жителей, среди которых оказались и прямые свидетели случившихся событий. Из этих рассказов выявились отдельные общие фрагменты происходящего, но цельная картина складывается с трудом. Школьная учительница Елизавета Вячеславовна Яковлева (1926–2015) обобщила легенды, бытующие среди местного населения:

1. На колокольне было три колокола: большой, средний и маленький (варианты: шесть колоколов, тринадцать колоколов). Мы понимаем, что для колокольного звона три колокола — возможное, но не достаточное количество. Учитывая географическое положение (в Чингисах останавливался архиерей, когда ехал в Барнаул), а также благосостояние храма (каменный храм был богатым, приход имел дорогие церковные книги и облачения, церковно-приходскую школу, библиотеку, походную церковь и т. д.), версия о тринадцати колоколах кажется нам более правдоподобной.

2. Колокола были слышны в радиусе около двадцати километров (их и Кирзе, и в Шайдурово слышали).

3. После того, как сбросили колокола, они наполовину вросли в землю.

4. Колокола повезли на барже, которая затонула между островами Ермачина и Кораблик. Эта легенда подается местными жителями как наиболее эпическая (есть варианты — колокола увезли на лодке и сбросили в воду; колокол повезли на барже и на середине реки во время погрузки на другую баржу колокол упал в воду; колокол сказал: «Я не достанусь никому», покатился с баржи и утонул. И по сей день покоится на дне, и лишь тому откроется он, кто будет достоин).

Из всех сообщений особого внимания заслуживает рассказ Михаила Филипповича Иконникова (1926–2016), фронтовика, специалиста по взрывным работам. Из всех опрошенных это единственный мужчина, ребёнком он интересовался колоколами, помнит звоны, не раз бывал на колокольне, наиболее подробно описал внешний вид колоколов и количественный состав колокольного подбора. Дом Иконниковых находился в пятидесяти метрах от храма, и десятилетним мальчиком Михаил Филиппович стал свидетелем разрушения церкви, видел, как сжигали иконы, церковные книги и восковое распятие, как ломали и сбрасывали с храма кресты, как выворачивали решетки кованой ограды, как сбрасывали и разбивали церковные колокола. Для него закрытие храма и разрушение колоколов стало значимым событием, врезавшимся в память.

По рассказу Михаила Филипповича, колокола храма были сброшены через северный проём колокольни. Разбивали их на месте падения кувалдами рабочие из карьера соседнего села Спирино. Возможно, это событие и породило легенду о вросших в землю колоколах. Разбитый колокол, лежащий на боку, для человека, который не присутствовал при раскалывании, может показаться «вросшим» в землю, да и действительно мог частично войти в почву с учетом значительного удельного веса металла. Всего, по свидетельству Иконникова, колоколов было около тринадцати, причём самым заметным в подборе был благовестник, украшенный иконными изображениями, орнаментом и надписями. Большой колокол не проходил в проём окна, и для того, чтобы сбросить его, необходимо было разломать каменную опору колокольни. Рабочие, сбрасывавшие колокола, приняли

3 Лыков О. М. Ордынская хроника. Книга первая. От Ордынской волости к Ордынскому району. — Новосибирск: Новосибирское книжное издательство, 2007. С. 171.

4 ГАТО. Ф. 170. Оп. 1. Д. № 3059, Л. 1

решение разломать простенок⁵, чтобы освободить место для сброса благовестника. И когда подрубленный простенок сталкивали наружу, по словам Иконникова, он «сыграл внутрь, и упал, разломав крышу и перекрытия». Возможно, этому способствовал колокол, снятый с балки и стоящий на полу колокольни. Во время работ, связанных со сбросом колоколов, погиб один рабочий, по другим версиям — два или даже три человека.

Рабочего, получившего смертельные травмы на колокольне, транспортировали в Спирино на лодке, — как утверждает М. Ф. Иконников, подтверждают Е. В. Яковлева, М. И. Феоктистова и другие жители села. Это свидетельствует о том, что на момент разрушения колокольни и сброса колоколов река уже вскрылась ото льда. Предположительно, храм закрывали в мае, когда занятия в школе подходили к концу, возможно, накануне празднования Пасхи (в 1937 г. Пасха была поздней и праздновалась 2 мая). По словам Иконникова, осколки смела шуга в половодье, следовательно, они пролежали на берегу Оби не менее года. Яковлева рассказала о сильном наводнении 1937 года, когда в домах люди ходили по пояс в воде, передвигались по улицам села на лодках, а заходили в дом через окно. Не исключено, что именно это наводнение и скрыло осколки колоколов. Новосибирский центр по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды, отвечая на запрос о наводнениях в 1930-х годах, отвечает, что в 1937 году отмечен максимальный расход воды за всю историю наблюдений в Оби: 13100 м³/сек, а уровень воды 19–20 мая в г. Камень-на-Оби составил 787 см⁶. Таким образом, сложилась следующая картина: 13 августа 1936 года были арестованы священ-

ники прихода, и храм остался без богослужений. В апреле-мае 1937 г. имущество чингисской церкви было уничтожено, колокола сброшены, разбиты на месте падения и подводами свезены на берег. После того, как Обь вскрылась ото льда в мае 1937 года, большое наводнение скрыло эти осколки. Установить, были они сметены и растащены льдинами или остались лежать на месте складирования и после того, как уровень воды упал, установить пока не удалось.

Несмотря на то, что Совнаркомом был составлен циркуляр «Об изъятии излишних колоколов» (№ 122.977/с от 14. XI.1930), переданный председателям всех краевых (областных) исполкомов СССР, работы по заготовке колокольной бронзы шли не во всех регионах активно. Главная цель снятия колоколов была, конечно, не в заготовке бронзы, а в пропаганде и утверждении новой власти. Поэтому вполне возможно, что колокола пролежали год-два бесхозной грудой металла. Эта практика в России была повсеместной⁷.

Легенда о затонувшей барже является в селе самой популярной и передаваемой из уст в уста. Эта легенда имеет несколько вариантов, в которых на барже перевозили колокол, колокола или их осколки. Местные жители обычно употребляют слово «баржа». В версии информатора С. Морозовой (по рассказу матери) колокол был погружен на шестивёсельную лодку для перевозки в Спирино. Лодка опрокинулась почти сразу же, как только отплыла от берега. Был ли большой колокол разбит на куски? Местные жители, включая очевидца событий Иконникова, не могут дать чёткого ответа на этот вопрос. Возможно, версия о затонувшей барже с колоколами есть всего лишь отражение ещё одного события,

5 Нынешнее здание чингисской Петропавловской церкви восстановлено на месте оставшегося от прежнего храма фундамента и фактически является новым, имеющим лишь отдаленное сходство с прежним зданием. Что касается колокольни, то нынешняя квадратная в сечении, скорее всего не соответствует форме прежней колокольни, которая, по-видимому, была восьмигранной. Об этом косвенно свидетельствует М. Ф. Иконников, показывая визуально четыре простенка, которые он наблюдал с земли с одной точки (а это возможно лишь при восьмигранном сечении здания).

6 Факс Новосибирского центра по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды с функциями регионального специализированного метеорологического центра всемирной службы погоды (ФГБУ «Новосибирский ЦГМС — РСМЦ») № 20–54 от 16.03.2012 г.

7 В. Солоухин вспоминает: «Я сам потом видел на железнодорожной станции Ундол (лет десять спустя) целый холм из колокольных обломков (их ведь сразу тут же разбивали на куски и увозили уже кусками). Значит, не такая уж нужда была на цветной металл, если за десять лет не удосужились увезти на переплавку, а оставили валяться на станции. Важно было сбросить и разбить на куски. Важно было унижить народ, важно было сломать его еще раз и на этом, на колоколах... Для того, чтобы закрепить первый слом (с коллективизацией), и решено было еще раз унижить народ и сломать еще раз по всей России — сбросить колокола. Обеззвучить страну и народ, обьязычить их, ввергнуть в глухую немоту. Если он, народ, и на это никак не ответит, ну тогда, действительно, делай потом с ним что хочешь, вей из него любые веревки («Смех за левым плечом»).

рассказанного М. Ф. Иконниковым: бригадир, имени которого не сохранилось, забрал один из малых колоколов и отвёз на другой берег Оби на карьер, где добывался камень. В этот колокол звонили во время окончания работы, для обозначения перерыва на обед. Председатель колхоза Данильченко услышал колокольный звон, приехал на карьер и с криками: «В селе церковь закрыли, а вы мне тут на производстве храм ещё откройте, звоны тут устраиваете!», — снял этот колокол, положил его в лодку, вывез на середину реки и утопил. Логично предположить, что Данильченко переправлялся через Обь на пароме, а не на деревянной лодке. Не исключено, что председатель опасался репрессий, поэтому на карьере был разговор на повышенных тонах, бригадиру был сделан выговор, а на пароме, возможно, было проведено разъяснение политического момента, и колокол был сброшен прилюдно. Присутствующие при этом впоследствии передавали эту историю, из чего и могло потом остаться самое знаковое: «колокол на барже», «покатился и утонул». Карьер находится в непосредственной близости от предполагаемого места затопления колокола (если таковой факт все же был) и на значительном удалении от села (около двух километров), что и могло породить определённые толкования и слухи. И если все колокола храма были разбиты кувалдами на месте, то можно предположить, что колокол, утопленный председателем Данильченко в 1937 году, — единственный из всех уцелевших чингисских колоколов, но достать его с фарватера Оби практически невозможно.

Задача полевых исследований заключалась в том, чтобы обнаружить артефакты, связанные с колоколами чингисского храма (колокола или их осколки). Исследования проводились как на территории села и острова, так и в акватории Оби. Для поиска осколков колоколов в верхнем слое грунта применялись металлодетектор «Minelab X-Terra 74» и подобные ему. Поиск на затопленных территориях в зимнее время производился с помощью аппарата электромагнитного сканирования (ЭМС) «Немфис», разработанного в лаборатории электромагнитных полей Института нефтегазовой геологии и геофизики СО РАН, а в летнее время использовались эхолот Garmin STRIKER 4DV и подобные ему.

23 июля 2011 года группа сотрудников Сибирского центра колокольного искусства Но-

Рис. 1. Осколки колоколов № 1 и № 2.

восибирской митрополии выехала в Чингис с целью обследования места сброса колоколов около храма. С помощью металлодетекторов были обследованы площадки, прилегающие к храму и вероятное место падения колоколов. Грунт в этом районе имеет большой слой мусора, кирпичных обломков, металлических бытовых предметов советского и постсоветского периода. С северной стороны колокольной на вероятном месте падения колоколов был сделан один шурф глубиной около двадцати сантиметров и размером примерно 50×100 сантиметров. Фрагменты колоколов найти не удалось.

1 октября 2011 года житель села Чингис Семён Непрынцев (1986 г. р.) на берегу реки Обь нашёл осколок колокола (№ 1). Осколок имеет неправильную ромбовидную форму, неодинаков по толщине, изогнут и является фрагментом плеча колокола. Длина по диагонали — 132 мм, максимальная толщина — 37 мм, минимальная — 25 мм. На внешней стороне осколка отчётливо виден фрагмент пояса и орнамента. В орнамент входит так называемая косичка, сплетённая в один ряд (длина — 74 мм, ширина — 10 мм, 8,5 плетений) и фрагмент цветочно-геометрического орнамента. Вес — 1100 гр. Цвет осколка — серый. На внутренней стороне просматриваются три риска как бы от ударов. С внешней стороны осколок покрыт небольшим слоем зелёного налёта, сквозь который проглядывает блестящий гладкий металл. Объект лежал на каменистом берегу реки Обь на поверхности под поваленным тополем, был покрыт слоем грязи и по внешнему виду не отличался от окружающих камней. Артефакт был обнару-

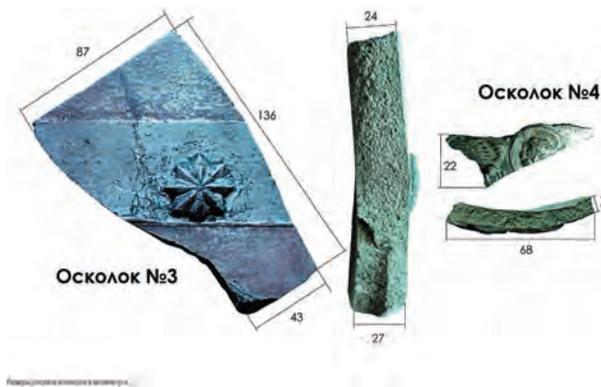

Рис. 1. Осколки колоколов № 1 и № 2.

жен с помощью металлодетектора. Осколок передан в краеведческий музей села Чингис.

8 октября 2012 года группа сотрудников СЦКИ продолжила полевые исследования в селе Чингис. Семён Непрынцев показал место, где был найден осколок и рассказал обстоятельства находки. М. Ф. Иконников узнал в этом осколке один из тех, которые он видел в детстве. В результате осмотра места находки при помощи металлодетектора на небольшом участке (около 10 квадратных метров) было найдено более тридцати металлических предметов быта: кованые гвозди, дверные ручки, литой немецкий гаечный ключ, нож и т. д. На расстоянии около метра от места находки осколка № 1 на глубине 10–15 см сотрудник СЦКИ В. А. Васильев обнаружил осколок колокола (№ 2). Осколок имеет неправильную прямоугольную форму (82x66x41 мм). Вес — 1515 грамм. Осколок № 2 совпадает с фрагментом № 1 по нескольким параметрам: цвету металла, налёту, плотности металла на торцевом сколе.

Зима 2012 года была малоснежной, что позволило после таяния снегов исследовать часть береговой линии, обычно находящуюся под водой. В начале апреля 2012 года сотрудником СЦКИ Константином Кочетковым примерно в 700 метрах к юго-востоку от храма был обнаружен осколок № 3.

Место обнаружения — территория огородов вблизи старой улицы, ныне не существующей и обычно находящейся под водой. Фрагмент был найден на расстоянии около 300 метров от фундамента старой школы. Осколок является самым крупным из найденных. Вес — 1790 грамм. Оче-

видно, это часть тулова колокола. Осколок разделен на три части двумя декоративными бороздками. В центральной части имеется элемент декора в виде восьмиконечной звезды, смещённой к нижней разделительной бороздке. Крайние части осколка имеют рыжеватый оттенок, так как располагались в тех частях колокола, которые были декоративно обработаны (проточены).

В мае 2012 года было найдено ещё два осколка: № 4 и № 5. Осколок № 4 обнаружен на берегу Оби на расстоянии около пяти километров к юго-западу от храма, в районе бывшего села Старо-Милованово. Судя по толщине, это осколок верхней или средней части малого зазвонного колокола. На осколке имеется часть декора — изображение херувима (фрагмент лика и крыла). Вес — 55 грамм. Осколок № 5 найден на расстоянии около 200 метров к северу от храма. Вес — 490 грамм.

В июне 2014 года в районе старой пристани на пересечении улицы Кирова и «Крысинского»⁸ переулка Константин Кочетков с помощью металлодетектора обнаружил осколок № 6. Он находился в земле на расстоянии около 1000 метров к юго-западу от храма. Вес — 1550 грамм. По-видимому, это фрагмент уха большого колокола. В месте характерного изгиба имеется украшение в виде двух параллельных рельефных поясков.

Иеродиакон Евфимий (Суханов), несущий послушание в чингисском Петропавловском храме, утверждает, что в 2000-х годах, когда уровень воды в Оби существенно упал, на открывшейся от воды территории у храма он нашёл небольшой осколок колокола (около 40x40x40 мм), но впоследствии потерял его.

Все осколки колоколов были найдены на территории села, причём большая часть — выше по течению от места их предполагаемого складирования на пристани. Можно сделать вывод о том, что льдины во время половодья их переместить туда не могли. Осколки какое-то время лежали в куче на пристани, и, вероятнее всего, растаскивались местными жителями по домам — как память, как предметы бытового назначения (бронза не ржавеет и могла использоваться в хозяйстве), осколками также могли играть дети.

8 Переулок, в котором жили местные жители Крысины.

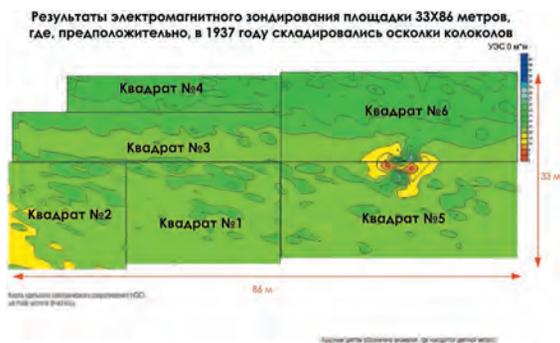

Рис. 3. Карта зондирования.

М. Ф. Иконников, являясь прямым свидетелем происшедших событий, указал примерное место складирования осколков на берегу Оби, и эта информация требовала дальнейших полевых исследований. Указанное место после перекрытия Оби плотиной в 1956 году оказалось под водой, поэтому для обследования участка было выбрано наиболее удобное для этого время года — конец зимы. 10 февраля 2012 года группа сотрудников колокольного центра выехала в Чингис, чтобы выйти по льду на вероятное место складирования осколков. Оно находится примерно в семидесяти метрах в северо-восточном направлении от створного знака в районе пристани. Участок обследуемой территории 33X86 метров был разбит на шесть квадратов.

С помощью электромагнитного сканера было проведено обследование площадки методом частотного электромагнитного зондирования. Замеры проводились каждые два метра. В результате была получена сводная карта удельного электрического сопротивления. Она позволяет получить представление о структуре грунта на обследованной территории. На участках 1, 2, 3 и 4 сопротивление варьируется от 15 до 21 Ом*м, изменяется без резких скачков, что свидетельствует об отсутствии аномалий. Совершенно иная картина наблюдается на участках 5 и 6. На их границе отмечено резкое скачкообразное изменение сопротивления. Характер данной аномалии говорит о металлических свойствах предметов, обнаруженных на территории участков. Аномалия проявляется, начиная с 5-ой частоты (~6 кГц), что означает, что глубина залегания объектов составляет около 2,5 метров.

В марте 2012 года состоялись пятая и шестая экспедиции, в результате которых были проведе-

ны раскопки в месте выявленной аномалии. Извлечено около девяти кубометров грунта. На глубине около 90 сантиметров был обнаружен моток многожильного алюминиевого кабеля. Фрагменты колоколов найти не удалось.

В октябре и ноябре 2016 года были предприняты две попытки исследования донной поверхности в вероятных местах затопления баржи. Исследование дна проводилось по всей акватории Оби от пристани до указанного Е. В. Яковлевой места вероятного затопления баржи между островами Ермачина и Кораблик. Приоритетным направлением поиска было избрано старое русло реки. Для этой работы были привлечены местные рыбаки, а искомые донные аномалии с помощью эхолотов. Благодаря фиксации перепадов глубин, на дне выявлено две аномалии, характер которых определить пока не удалось. Попытка опустить видеокамеру в местах аномалий не привела к результату — на глубинах 8–10 метров была практически нулевая видимость. Обнаруженные аномалии необходимо исследовать в дальнейшем, в том числе с помощью геомагнитных сканеров.

Стратегическим направлением полевых исследований в 2013–2015 годах стал поиск осколков колоколов у храма, на территории села и острова, но обнаружить ничего не удалось.

Поиск исторических документов проводился в Государственном архиве Томской области, Государственном архиве Новосибирской области, в Отделе архивной службы Ордынского района Новосибирской области, в дореволюционной периодической печати.

В Государственном архиве Томской области имеется две описи чингисского петропавловского храма (1860 и 1868 гг.), однако колокола не вошли в число описываемой церковной утвари. Государственный архив Новосибирской области не располагает историческими документами 1937 года. В архиве Ордынского района Новосибирской области сохранились протоколы отчетных собраний чингисского сельсовета 1936 года за подписью председателя Данильченко, где имеются многочисленные свидетельства о состоянии дел по закрытию церкви: «Церковь пока находится в руках верующих, а церковный совет сам себя распустил» (16 января)⁹, «О за-

9 Отдел архивной службы администрации Ордынского района Новосибирской области. Ф. 30. Оп. 1. Д. 63. Л. 8.

Состав сплава	Осколок №1 (плечо)	Осколок №2 (тулово)	Осколок №3 (звезда)	Осколок №4 (херувим)	Осколок №5 (не колокол)	Осколок №6 (ухо)
Медь Cu	63,37	72,11	72,14	72,15	2,33	76,71
Олово Sn	24,75	23,86	23,43	16,8	19,5	19,1
Цинк Zn	2,08	2,08	2,13	5,51	-	2,22
Свинец Pb	1,02	0,34	0,58	2,34	58,28	0,25
Сурьма Sb	0,35	0,27	0,36	-	16,52	0,26
Железо Fe	8,31	0,36	1,36	0,66	0,25	0,73
Никель Ni	0,04	0,05	-	0,15	0,13	0,042
Марганец Mn	0,07	-	-	0,08	0,11	-
Титан Ti	-	-	-	0,18	-	-
Алюминий Al	-	-	-	0,54	0,68	-
Кремний Si	-	0,94	-	1,87	1,75	-
Фосфор P	-	-	-	-	0,443	-

Табл. 1. Химический состав осколков колоколов.

крытии церкви сельсоветом ничего не сделано, так как приехал поп и начал крестить ребятишек на дому. Сельсовет с этим ничего не принял» (21 января)¹⁰, «По вопросу закрытия церкви и передачи под культурный очаг есть решение вышестоящих организаций церковь закрыть и передать в ведение сельсовета» (6 сентября)¹¹, «Открыть клуб к октябрьским праздникам» (6 октября)¹².

Протоколов 1937 года не сохранилось, а в 1938 году председателем сельсовета значится некий Валукин — на документах стоят его подписи. Таким образом, можно сделать предположение, что храм был закрыт весной 1937 года при председателе Данильченко.

Запрос в Главное управление ФСБ по Новосибирской области на предоставление документов по закрытию чингисского храма или перемещению колоколов, снятых с церкви Новосибирской области, удовлетворён не был.

По свидетельству сторожа чингисского храма В. В. Заикина в конце 1990-х годов в приходской библиотеке имелась папка, в которой хранились ксерокопии документов 1930-х годов. На нескольких листах были зафиксированы обстоятельства закрытия храма, имелись фотографии разбитых колоколов. Отыскать документы

в приходской библиотеке не удалось, а в январе 2013 года приходской дом полностью сгорел вместе с библиотекой.

Найденные артефакты (шесть металлических фрагментов) были лабораторно исследованы. С помощью портативного энерго-дисперсионного рентгено-флуоресцентного спектрометра X DeltaDynamic XRF был проведён химический анализ находок, показавший различия химического состава осколков. По мнению кандидата технических наук металлурга В. А. Кузнецова, теоретически осколки № 1, № 2, № 3 и № 6 могут принадлежать одному колоколу. Различия химического состава допустимо и возникает при формировании кристаллической решётки крупных колоколов. Особого внимания заслуживает осколок № 5, химический анализ которого показывает, что сплав является не колокольной бронзой, а баббитом, применяющимся при производстве деталей машин.

Компьютерное моделирование позволило рассчитать примерную массу колокола и сравнить эти данные с имеющимися сведениями. Осколок № 1 — ценнейшая находка, поскольку является частью плеча колокола, что позволяет произвести математический расчёт модели профиля колокола. Итоги расчетов, и по формуле Кнаббе¹³, и по формуле, предложенной дирек-

10 Там же. Л.25.

11 Там же. Л.102.

12 Там же. Л.110 (об.).

13 Кнаббе В. Литейное дело // Библиотека промышленных знаний. СПб., 1901. Вып. 7, Т. VI, ч. 6. — С. 219–226.

Рис. 4. Карта находок.

тором колоколотейного завода ЗАО «Пятков и К°» Н. Г. Пятковым, приблизительно совпали.

Предполагаемый вес чингисского благовестника колеблется в пределах от 1700 до 2000 килограмм. Масса этого колокола также подтверждается заметкой из дореволюционной периодической печати, где сообщается, что «прихожане Петропавловской церкви села Чингисского Барнаульского круга Томской епархии постановили на собственные средства разбитый колокол названной церкви в 32 пуда заменить новым в 100 пуд»¹⁴.

Примерное расположение найденных фрагментов в теле колокола представлено на рисунке.

Декоративное оформление осколков № 1 и № 3 не встречалось нам в campanологической литературе, поэтому можно предположить, что колокол был изготовлен каким-то не очень крупным колоколотейным предприятием или частным мастером. Не исключается вариант отливки колокола и на территории села, чтобы уменьшить расходы на доставку. Осколок № 4 имеет узнаваемый характерный декор (часть фрагмента дика и крыла херувима). Идентичный элемент декора имеется на колоколе¹⁵, хранящемся в Иркутском краеведческом музее. К сожалению, иркутский колокол не подписан мастерами-литейщиками, но имеет узнаваемый пояс орнамента, характерный для колокольного литья завода Петра Ивано-

вича Гилёва сыновей в Тюмени¹⁶. Поэтому, с высокой долей вероятности можно предположить, что один или несколько колоколов в Чингисах были тюменского литья.

Подводя итог данному этапу исследований, выделим следующее:

1. Найдено четыре осколка от достаточно крупного колокола (возможно, от нескольких колоколов) и один осколок от малого звонного колокола (напомним, что шестой осколок не является фрагментом колокола). Фрагменты найдены не на месте предполагаемого хранения основной массы осколков, а в радиусе от 1 до 5 километров от указанной точки. Все они находились вблизи домов, существовавших на момент закрытия храма.

2. Локализовать основное место складирования осколков у пристани не удалось.

Поисковая деятельность на ближайшее время должна строиться в следующих направлениях:

1. Архивная работа и поиск документальной информации о внешнем виде храма, количестве колоколов и их размерах.

2. Поиск осколков колоколов в районе пристани и локализация вероятного места складирования осколков.

3. Поиск затонувшей баржи.

Кроме того, нельзя исключать и варианта, при котором колокола или их осколки были вывезены с территории села Чингис, причём это событие осталось незамеченным для местных жителей.

Информация, полученная в ходе поисковых изысканий, позволяет сделать следующие выводы: колокола чингисской Петропавловской церкви были сняты с колокольни весной 1937 года и разбиты на куски, осколки были свезены на берег для временного хранения перед транспортировкой по Оби к месту переплавки. Основная масса осколков пока не обнаружена, причём существует две версии относительно их местонахождения: либо они находятся вблизи пристани или села (предположительно в старом русле реки), либо они были вывезены и переплавлены. Анализ найденных осколков позволяет предположить, что фрагменты принадлежат, по крайней мере, двум колоколам (большому и малому). Оценивая физические параметры осколков, структуру металла, фрагменты декора и химиче-

14 Церковные ведомости, издаваемые при Святейшем Правительствующем Синоде. № 10, 8 марта 1897 г., С. 82.

15 Инвентарный номер ОС 14936–1.

16 Завод действовал в Тюмени с 1894 по 1913 гг.

ский состав (в частности, высокое процентное содержание олова), качество обработки металла и качество литья, можно предположить, что благовестник весил около ста пудов и мог быть отлит в московском, волжском, вятском регионе или в Сибири в конце XIX века, что подтверждается документальными свидетельствами. Ма-

лый колокол, возможно, был отлит в Тюмени на заводе Гилёвых. Поиск затопленной баржи требует локализации места (что осложняется отсутствием свидетелей) и дальнейших полевых исследований на фарватере Оби. Для более полной информации необходимы дополнительные находки, поиски будут продолжены.

CHINGHIS BELLS: SEARCHES AND FINDINGS

Talashkin Alexey Vladimirovich,

Graduate student of Altay State University,

Deputy administrator of Siberian centre of bell art,

Bolshevistskaya Street, 229, office1, Novosibirsk, Russian Federation, 630083,

talashkin@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the searching of bells in the village of Chinghis of Novosibirsk region. Legends about the missing bells have been collected, the coastline and the waterway of the river Ob as well as the territory of the village and the island have been investigated. Artefacts have been found. Chemical analysis of the fragments has been conducted. Based on the calculations the approximate weight of the big bell has been modelled. The further direction of searches have been determined.

Key words

Bell, Chinghis, bells in Siberia, fragments of bells, Gilev.